

В.И. Баскаков

**Северная война 1700-1721
гг.**

**Кампания от Гродна до
Полтавы 1706-1709 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.И. Баскаков
В11 Северная война 1700-1721 гг.: Кампания от Гродна до Полтавы 1706-1709 гг. /
В.И. Баскаков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 276 с.

ISBN 978-5-458-05432-4

Автор ставит цель изучить условия, которые определяли деятельность войск в кампанию от Гродна до Полтавы, и предлагает обзор главных военных действий за 1706 – 1709 гг. в топографическом, стратегическом, тактическом и статистическом отношении.

ISBN 978-5-458-05432-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

цѣлей, которыя ставились въ извѣстной войнѣ или кампаніи. Военная исторія сообщить данныя относительно обстановки, въ которой совершалось изучаемое военное событіе; а теорія военного искусства должна предложить собранный, изслѣдованный и классифицированный матеріаль по элементамъ, опредѣляющимъ обстановку вообще, съ указаніемъ характера и направленія, въ какихъ можетъ проявиться вліяніе названныхъ элементовъ.

Однако, если даже военная исторія и исторія военного искусства сохранили матеріаль, если военно-историческая критика освѣтила, удостовѣрила и упорядочила этотъ матеріаль, если исторія выяснила историческія задачи и цѣли; то теорія военного искусства не исчислила пока еще элементовъ, изъ которыхъ слагается обстановка, то эта теорія не изслѣдовала еще и ближайшихъ элементовъ, опредѣляющихъ обстановку, то она не охарактеризовала, значитъ, и вліянія названныхъ элементовъ.

Такимъ образомъ, мы не можемъ, слѣдовательно, подойти непосредственно къ извѣстному военно-историческому факту для сужденія о причинахъ и слѣдствіяхъ въ немъ. Тѣмъ болѣе осторожно при очерченныхъ выше научныхъ средствахъ слѣдуетъ считать историческіе факты за доказательства теоретическихъ положеній или эти послѣднія непосредственно выводить изъ сгруппированныхъ фактовъ.

Мы представили выше средства исторіи, военной исторіи, исторіи военного искусства, военной науки и теоріи военного искусства слишкомъ боль-

шими. На самомъ же дѣлѣ, военная исторія сохранила матеріаль далеко не полный, исторія военного искусства останавливалась, главнымъ образомъ, на элементахъ матеріальныхъ, военная наука не изслѣдовала еще элементовъ военного дѣла во всей полнотѣ и теорія военного искусства располагаетъ пока фондомъ изъ условныхъ обобщеній. Вотъ матеріаль, средства и оружіе, съ которыми въ настоящее время изслѣдователь приступаетъ къ изученію военныхъ событій. Отсюда видна степень возможности и основательности критики съ *Lob und Tadel*, какъ рекомендуютъ нѣмецкіе писатели, на примѣръ. Намъ кажется, что такая критика умѣстна, пожалуй, какъ педагогическій пріемъ въ видахъ прочнаго усвоенія обучаемыми теоріи военного дѣла вообще, состоянія военного искусства въ данную эпоху въ частности и укорененія такъ называемыхъ образцовъ или идеаловъ военного искусства. При самостоятельномъ же изученіи, смѣемъ думать, что *Lob und Tadel* едва ли имѣютъ значеніе и ведутъ даже къ преувеличенному понятію о средствахъ военной науки и о надежности матеріала, сохраняемого военной исторіей.

Но въ концѣ cadaго изученія долженъ быть выводъ, если даже и сама то наука имѣетъ право на существованіе по столько, по сколько она служитъ жизненнымъ цѣлямъ¹⁾. И въ нашемъ дѣлѣ изуче-

¹⁾ Избѣгаемъ тутъ слова *практическимъ*, котораго значеніе въ обществѣ слишкомъ измѣнилось, спеціализовалось, даже опошлилось.

ніе военныхъ событій должно имѣть въ виду выводъ въ особенности, такъ какъ въ военномъ искусствѣ даже принципы съ общепризнаннымъ значеніемъ не идутъ по силѣ дальше эмпирическихъ обобщеній. Значитъ, наведеніе отъ каждаго изучаемаго факта къ принципу послужитъ къ восполненію, расширенію и выясненію самого принципа.

Методы изученія элементовъ и явленій войны и методы теоретической разработки военного искусства мы обсуждаемъ въ спеціальному сочиненіи, а здѣсь лишь замѣтимъ, что вообще одни сочиненія по критико-историческому изученію, излагая разбираемое событіе, ограничиваются указаніемъ на дѣйствительное вліяніе элементовъ военного дѣла, какъ оно проявилось въ каждомъ данномъ случаѣ; другія сочиненія названнаго выше рода предпосылаютъ изученію самыхъ событій общее изслѣдованіе элементовъ военного дѣла, иногда дѣлаютъ еще частное такое изслѣдованіе передъ каждымъ событіемъ и сопровождаютъ самое событіе разборомъ явленій, имѣющихъ или имѣвшихъ особенное значеніе для военного дѣла вообще или военного искусства данной эпохи въ частности. Если по сочиненіямъ перваго рода можно судить о дѣйствительномъ вліяніи на изучаемый фактъ разныхъ условій, то сочиненія втораго рода въ извѣстномъ смыслѣ готовятъ къ сужденію о возможномъ вліяніи различныхъ элементовъ военного дѣла.

Къ тому же, изслѣдовавъ отдѣльно вѣроятное или возможное вліяніе этихъ элементовъ и вида

при самомъ изученіи дѣйствительнаго факта, что онъ сложился не такъ, какъ было вѣроятіе ожидать, является основаніе предположить, что помимо извѣстныхъ условій существовали еще, можетъ быть, и другія, которыя повліяли на дѣйствительный фактъ, но которыя нужно возстановить или же удостовѣриться въ самихъ извѣстныхъ условіяхъ и т. д. Зная, какъ не полно факторы, средства и обстановку представляетъ военная исторія, мы думаемъ, что слишкомъ часто придется, нуждаясь въ дополнительной работкѣ, останавливаться передъ выводами и тѣмъ болѣе сомнѣваться въ умѣстности и основательности рекомендуемыхъ *Zob und Tadel*.

Такія соображенія привели насъ къ тому, чтобы разработать взятую нами кампанію съ предварительнымъ элементарнымъ изученіемъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ условій, которыя опредѣляли или могли опредѣлять дѣятельность войскъ въ изучаемую кампанію.

Предлагаемый нынѣ читателямъ выпускъ первый содержитъ въ себѣ очеркъ событій до разбираемой нами кампаніи и военный обзоръ театра войны, на которомъ сосредоточились главные военныя дѣйствія за время 1706—1709 гг. Этотъ военный обзоръ представляетъ собою лишь выводы, матеріалъ для которыхъ считаемъ удобнѣе всего предложить читателямъ въ видѣ картъ и плановъ, достаточно подробныхъ для стратегическихъ соображеній и для выясненія тактическихъ дѣйствій.

Изъ топографическихъ условій разсматриваемаго

театра войны наибольшее вліяніе оказывали на дѣятельность войскъ гидрографической элементъ, заросли, грунтъ. При разработкѣ наибольшія трудности представляетъ выясненіе вопросовъ о состояніи дорогъ, о границахъ и характерѣ зарослей, о характерѣ и размѣрахъ различныхъ водовмѣстилищъ и тому подобныхъ деталяхъ, которыя, по недостатку вполне современныхъ свѣдѣній, приходится возстановлять изъ сравнительнаго изученія путешествій, походовъ, увеселительныхъ поѣздокъ, охотъ и т. д. на изучаемой мѣстности въ прилежащія эпохи. Иногда приходится обращаться къ довольно отдаленнымъ сказаніямъ, какъ *Tagebuch des Grich Sařota, Sarmatiae Europaeae descriptio, Guanini, De moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum, Michalon, или Rerum Moscoviticarum, Herberstein*, даже къ *Voyages et ambassades de messire Guillebert de Launoy* и другимъ болѣе раннимъ, приводя ихъ въ сравненіе съ позднѣйшими извѣстіями, точность которыхъ съ половины XVIII в. значительно возрастаетъ. Для деталей по топографіи весьма цѣнный матеріалъ представляютъ подробныя описанія, предпріятыя около 1770 г., кажется, для составленія подробныхъ картъ владѣній Польши; но только часть изъ этихъ описаній мы имѣли въ рукахъ.

Собранный матеріалъ даетъ возможность пополнить надежныя свѣдѣнія, сообщаемыя Бопланомъ, *Description d'Ukraine* ¹⁾, Старовольскимъ, *Geographia*

¹⁾ За неимѣніемъ этого сочиненія на французскомъ языкѣ мы пользовались переводомъ на русскомъ.

Blaviana, Целлариуса, Regni Poloniae, карты Le Vasseur de Beauplan, De l'Isle, Tobias Mayero (Mappa geographica Regni Poloniae, Magnus Ducatus Lituaniae) Rizzi-Zannoni, Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, Атласъ Россійской и др. Но эти карты составлены въ масштабѣ слишкомъ мелко для стратегическихъ соображеній.

Понятно, что при поставленной выше нами задачѣ должно собрать по возможности все, нуждаясь, значить, прежде всего во времени.

Настоящій же выпускъ, можетъ послужить для общаго ознакомленія съ театрами кампаній за время отъ Гродна до Полтавы, 1706—1709 гг., и въ этомъ отношеніи предлагаемые нынѣ обзоры театровъ военныхъ дѣйствій существенно пополняютъ извѣстныя уже сочиненія по Сѣверной войнѣ.

В. Баскаковъ.

Юль 1890.

Оглавленіе выпуска перваго.

Страницъ VII + 263.

Предисловіе I—VII

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

Краткій очеркъ событій до кампаніи. . . I—94

Глава I.

Положеніе Россіи вообще и ея отношенія къ Швеціи въ особен-
ности 2

Глава II.

Приготовленія къ войнѣ во внѣшнемъ отношеніи 10
Во внутреннемъ отношеніи 14
Петръ I и его подготовка 26
Преобразованія въ вооруженныхъ силахъ Россіи 46

Глава III.

Состояніе вооруженныхъ силъ Швеціи 54
Карлъ XII и его подготовка 57

Глава IV.

Взаимное положеніе сторонъ передъ войной 65
Виды противниковъ Швеціи 69
Расположеніе войскъ передъ началомъ войны 70
Военныя дѣйствія въ Ливоніи —
Военныя дѣйствія въ Голштиніи и Даніи 72
Военныя дѣйствія въ Ливоніи 74
Военныя дѣйствія въ Ингріи и Эстляндіи 75
Положеніе сторонъ послѣ Нарвскаго сраженія 83
Походъ Карла къ Ригѣ —

Виды Карла XII	84
Кампанія въ Польшѣ	85
Положеніе дѣлъ въ Эстоніи и Финляндіи	—
Петръ I обращается въ Польшу	87
Положеніе дѣлъ въ Польшѣ	89
Сосредоточеніе русской арміи подъ Гродномъ	90
Движеніе Карла XII къ Варшавѣ	92

II.

Краткій очеркъ театра войны.

Общій взглядъ на театръ войны 1706—1709 гг.	95
---	----

ГЛАВА V.

Обзоръ Польскаго театра войны	98
Сѣверный участокъ Польскаго театра войны	99
Южный участокъ Польскаго театра войны	115

ГЛАВА VI.

Обзоръ Литовскаго театра войны	141
Сравненіе Польскаго и Литовскаго театровъ войны по взаимному ихъ положенію въ военномъ отношеніи	183

ГЛАВА VII.

Обзоръ Украинскаго театра войны	185
---	-----

ГЛАВА VIII.

Обзоръ Полѣскаго театра войны	211
---	-----

ГЛАВА IX.

Обзоръ Полтавскаго театра войны	223
Общее заключеніе о театрахъ войны	261

Конецъ выпуска перваго.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721.

Кампанія отъ Гродны до Полтавы, 1706—1709.

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

Краткій очеркъ событій до кампаніи.

Великія историческія событія въ жизни народовъ подготавлиются постепеннымъ и преемственнымъ развитіемъ всей исторической жизни народа, совершаются подъ вліяніемъ суммы всѣхъ проявленій его настоящей жизни, которая въ серьезной степени опредѣляетъ и самыя послѣдствія событій. Воспользоваться такъ или иначе этими результатами зависитъ отъ правящихъ лицъ, которыхъ важная и трудная роль заключается въ томъ, что бы уяснить себѣ обстановку, тщательно взвѣсить всевозможные случаи, сообразивъ мѣры и послѣдствія, принимать такія рѣшенія, которыя бы вели при благопріятномъ исходѣ къ наилучшимъ результатамъ, при не благопріятномъ—къ наименѣе худымъ.

Верховные руководители народных судеб имѣютъ достаточно средствъ, что бы опредѣлить минуту войны, замедлить или ускорить ее, но самая борьба составляетъ въ исторической жизни народа лишь эпизодъ, опредѣляемый всѣмъ историческимъ существованіемъ прежняго времени. Жизнь народа, складывающаяся подъ вліяніемъ всѣхъ физическихъ, матеріальныхъ и духовныхъ условій, вырабатываетъ историческія задачи, разрѣшеніе которыхъ и завѣщаетъ позднѣйшимъ поколѣніямъ. Тутъ проявляется историческая связь между событіями.

Такимъ же путемъ восстанавливается связь между Россіей Петра I и Русью временъ Владиміра Святаго и Ярослава Мудраго.

ГЛАВА I.

**Положеніе
Россіи во-
обще и ея
отношенія
къ Швеціи
въ особен-
ности.**

Русь, постепенно распространяясь, сложилась подъ скипетромъ этихъ великихъ князей въ обширное государство и обнимала предѣлы до рр.: Вятки; Волги и Дона съ востока, нижняго теченія Кубани, средняго Днѣпра и Днѣстра—на югѣ, верхняго теченія этой рѣки и Прута, средняго теченія Нѣмана, нижняго—западной Двины, Финскаго залива—на западѣ, теченія р.р. Онеги, Сѣверной Двины и Печоры—на сѣверѣ. Физическія условія страны не ставили препятствій къ сообщенію между областями, составлявшими территорію Руси. Разнообразіе въ производительности и производимыхъ продуктахъ способствовали обмѣну торговому. Политическіе и общественные порядки облегчали этотъ обмѣнъ и вели къ объединенію самаго